Солдаты Государства Цзинь хлынули вниз по склону подобно приливу.

Уцзан Пэйчжэнь взмахом руки остановил войска, следовавшие за ним.

Это была армия Мо Цяошэна!

Уцзан Пэйчжэнь прищурил глаза. Он никогда не забывал, что потерпел поражение от этого человека под городом Бяньчжоу. Это был страшный враг, который передвигался со скоростью ветра и сражался, подобно Владыке Преисподней, Мо Яньван. Но если бы Гунцзюнь не был потерян, как бы Мо Цяошэн смог положиться на кавалерию, чтобы проникнуть на их территорию так близко к Хаоцзину?

Узан Пэйчжэнь с горечью смотрел на вражескую армию, несущуюся вперед невдалеке, численность армии Цзинь, очевидно, в несколько раз превышала его собственную. Он знал, что не сможет противостоять Мо Цяошэну здесь и сейчас. Ему пришлось отказаться от преследования Чэн Цянье, приказать развернуть лошадей и отступить.

Мо Цяошэн первым выехал во главе колонны, спрыгнул с лошади и опустился на колени, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Чэн Цянье приподняла занавеску, чтобы выйти из кареты, и подошла поприветствовать Мо Цяошэна.

В самые отчаянные и критические моменты он всегда появляется рядом со мной.

Чэн Цянье была взволнована и одновременно ощущала странное спокойствие. В глубине души ей почти захотелось броситься вперед и обнять этого мужчину. Но, подойдя к Мо Цяошэну, она, наконец, вспомнила о своем статусе принцессы, и сдержалась.

Чэн Цянье протянула руку, чтобы поддержать Мо Цяошэна, и оглядела своего генерала с ног до головы.

В ее ясных глазах, казалось, вспыхнуло множество сияющих звезд, которые кружились между собой в неведомом танце. Ее улыбка была ослепительной, когда она сказала: "Цяошэн, почему ты..."

Прежде чем она закончила говорить, генерал в черной мантии внезапно протянул руки, обнял ее и крепко прижал к себе.

Ой, здесь же полно народу.

Чэн Цянье была застигнута врасплох.

Эти сильные руки обнимали ее изо всех сил, слегка дрожа.

Глаза Чэн Цянье затуманились: итак, я заставила Цяошэна так поволноваться.

Она протянула руку, обхватила Мо Цяошэна за талию, прижалась лицом к его холодным

доспехам и закрыла глаза.

Забудь об этом, он редко проявляет инициативу, чтобы обнять меня, и неважно, сколько сейчас здесь людей вокруг.

"Прости, что заставила тебя поволноваться." - мягко сказала Чэн Цянье: "К счастью, ты пришел, Цяошэн. Спасибо."

Когда Мо Цяошэн опомнился, он покраснел и разжал руки.

"Здесь не стоит оставаться надолго, я провожу господина... принцессу обратно в деревню."

Он опустил свое покрасневшее лицо и почтительно отослал принцессу обратно в карету.

Ян Лухоу, стоявший на страже на возвышенности, наклонился на своем коне и прошептал Ян Шэну, который был рядом с ним:

"Шэн, брат Шэн, оказывается, генерал близок с принцессой. А я думал, что он и господин..."

Ян Шэн сделал ему выговор: "Не обсуждай личные дела генерала."

Кавалькада тронулась в путь под конвоем армии.

Чэн Фэн, который ехал рядом с Мо Цяошэном, нахмурился и тихо спросил: "Что за дела у тебя с принцессой?"

Мо Цяошэн покраснел и потерял дар речи. К счастью, Чэн Цянье подняла занавеску и подозвала его к себе, временно избавив от смущения, вызванного расспросами его друга.

Чэн Цянье выглянула из окна с улыбкой в глазах: "Цяошэн, как у тебя получилось прийти сюда со своими войсками? Как ты узнал, что мы собирались уехать из города прошлой ночью?"

Мо Цяошэн ехал сбоку, сопровождая карету: "Я повел легкую кавалерию из Чжэнчжоу в Гунцзюнь, а затем несколько дней сражался с войсками Цюаньжунов в районе горы Сунгао. Вчера я получил информацию о том, что у вас с Вдовствующей Императрицей Цюаньжунов состоялись официальные переговоры. Я боялся, что случится что-то непредвиденное, поэтому хотел подобраться как можно ближе к Хаоцзину, чтобы посмотреть, смогу ли я что-то сделать. К счастью, я встретил вас по пути."

Мо Цяошэн выдохнул с затаенным страхом, на его лице появилось слегка испуганное выражение.

С тех пор как господин углубился в тыл врага, он каждый день был по-настоящему встревожен.

Не так давно он вел своих солдат вверх по холму и неожиданно с первого взгляда увидел небольшой отряд господина, отчаянно скачущий галопом, а позади них в дыму и пыли мчалась вражеская армия.

С небольшого расстояния дым от преследующих солдат почти поглотил кавалькаду господина.

К счастью, после того, как преследующие их солдаты Цюаньжунов увидели их флаг, они поняли, что им не победить, и добровольно отступили.

Если бы что-то случилось с господином, даже если бы он потом разрубил этих преследователей на куски, какая бы была от этого польза?

Никто не знал, какой гнев и напряжение бушевали в его сердце, в то время как он спускался с холма.

Настолько, что, когда он увидел, что господин цел и невредим, он потерял самообладание и публично обнял господина.

К счастью, господин не разгневался из-за этого.

Мо Цяошэн спокойно посмотрел на Чэн Цянье, которая опиралась на окно и с улыбкой болтала с ним, и вздохнул с облегчением.

Господин в своем настоящем облике невероятно привлекателен.

Чэн Фэн посмотрел на двух людей, которые непринужденно беседовали через окно кареты, и нахмурился в замешательстве: эти двое казались очень знакомыми, как будто они знали друг друга очень давно.

Когда Цяошэн познакомился с этой принцессой?

Может ли быть так, что наш господин намерен позволить Цяошэну стать своим зятем?

Мысли Чэн Фэна потекли в странном направлении.

Их группа не смела медлить и передвигалась на полной скорости.

В сопровождении солдат и всадников Мо Цяошэна путешествие прошло в полной безопасности, и они благополучно покинули пределы земель Цюаньжунов и приблизились к городу Чжэнчжоу.

Увидеть мощную городскую стену Чжэнчжоу совсем рядом, Чэн Цянье переоделась в костюм для верховой езды и героически вскочила на коня. Она сказала Чэн Фэну: "Генерал Чэн, позаботьтесь о возвращении господина Чжана в город, у меня есть другие дела, так что продолжайте свой путь."

После того, как она сказала эти несколько слов, она просто уехала прочь, не заботясь о том, как отреагирует Чэн Фэн.

Мо Цяошэн следовал вплотную за ней на своем коне.

Чэн Фэн посмотрел на две фигуры, исчезнувшие на развилке дорог, и почувствовал, что его разум заволокло облаком тумана, словно бы ответ был готов появиться прямо перед ним, но он просто не мог в нем разобраться, не мог разглядеть его насквозь.

Чэн Цянье, смеясь, некоторое время каталась верхом по лесу.

Она спрыгнула с лошади, повела ее на поводу и пошла бок о бок с Мо Цяошэном по обсаженной деревьями дорожке.

"Цяошэн, кажется, что люди на самом деле не могут лгать небрежно." – с улыбкой сказала Чэн Цянье: "Как только ты солгал в первый раз, ты должен прикрыть это еще большей ложью."

В этот момент ее лицо было покрыто популярным макияжем Фэй Ся(1), ее длинные черные волосы были рассыпаны по плечам, собираясь в хвост чуть ниже плеч, а у висков ее волосы были завязаны в пару маленьких двойных колец, подчеркивая ее неповторимое женское очарование.

Взгляд Мо Цяошэна задержался на ней, не осмеливаясь зайти дальше, но и не желая отводить глаз.

На пустынной лесной тропинке слышалось пение иволог и шелест листвы.

Чэн Цянье прикусила губу, закрыла глаза и подняла лицо.

Она ждала долго, так долго, что почти сдалась, когда же этот мужчина проявит инициативу.

Пара прохладных губ, наконец, осторожно прикоснулась к ней.

Поцелуй Мо Цяошэна постепенно затихал. Он был так взволнован, без каких-либо навыков, и даже его губы были холодными из-за чрезмерного напряжения. Но он легко воспламенил сердце Чэн Цянье. Чэн Цянье почувствовала, как в ее сердце неудержимо разгорается пламя.

Небеса, мне действительно так нравится этот мужчина.

Чэн Цянье закрыла глаза и осторожно ответила на поцелуй, подбадривая дрожащего и нервного человека.

Капля прохладной воды упала ей на лицо.

Чэн Цянье открыла глаза и внезапно протянула руку, сжала плечо Мо Цяошэна и заставила его прислониться к стволу дерева. Она посмотрела вверх и вниз на человека, стоявшего перед ней.

Действительно, снова плачет, кто способен такое вынести?

Она высунула язык и облизнула губы, превращаясь в хищницу.

Хотя быть избалованной действительно очень приятно, но, кажется, что издевательства над ним все-таки делают меня счастливее.

Лихорадочно размышляя, Чэн Цянье безжалостно усугубила свое поведение.

Чэн Цянье смыла макияж и снова переоделась в мужскую одежду.

Они с Мо Цяошэном оба въехали в город.

Ситуация в городе Чжэнчжоу была намного лучше, чем в Бяньчжоу.

Хотя город только что пережил пламя войны, он не выглядел так, словно бы люди голодали и умирали повсюду.

После нескольких дней отдыха средства к существованию людей значительно восстановились, и в городе воцарился порядок.

По улице ходило взад и вперед множество мирных жителей, пешие торговцы торговали с лотков, а некоторые лавки также повесили вывески и открыли свои двери для торговли. Солдаты в доспехах, которые ходили повсюду и патрулировали, больше не вызывали у простых людей испуганного выражения лица.

Эти двое прошли мимо правительственного офиса, и вокруг здания собралось много зевак. Было очевидно, что в главном зале слушалось какое-то дело.

Чэн Цянье остановилась и начала наблюдать. Согласно объявлению над главным залом, здесь председательствовал некий Чэн Ши, подчиненный Чжоу Чэна. По обе стороны от него сидели чиновники и тюремные охранники, а ниже стояли два ряда служащих со свистками в руках.

В зале стояли на коленях две женщины и без конца спорили, указывая на грудного ребенка. Одна из женщин заплакала и сказала, что она понесла своего ребенка в город поискать родственников, а по дороге встретилась с одной госпожой, и они вдвоем хорошо поболтали и немного погуляли вместе. Эта госпожа только сказала, что потеряла своего ребенка во время войны, и ей очень грустно. Увидев милого малыша, ей захотелось обнять его. Кто бы мог подумать, что она не вернет ребенка после того, как возьмет его на руки. Эта госпожа сказала только, что это ее собственный ребенок, и уже собиралась уйти с ним прочь. К счастью, женщина крепко схватила ее и столкнулась с патрулирующими солдатами, так что их двоих отправили сюда.

Другая женщина сказала то же самое, что и первая, но на этот раз роли поменялись местами.

Эти двое настаивали на своем собственном мнении и бесконечно спорили, однако только по виду ребенка было невозможно что-либо сказать. Дети простых людей носили самую обычную домотканую одежду, а эти две женщины путешествовали вместе. Та из них, которая пыталась похитить ребенка, прекрасно знала об этом.

В этот момент они обе говорили ясно и логично, и какое-то время трудно было различить, которая из женщин говорит правду, а которая лжет.

Толпа зевак что-то обсуждала.

Чэн Цянье с нетерпением планировала увидеть, как чиновники в древние времена судили и улаживали дела.

Неожиданно Чэн Ши в высоком зале хлопнул ладонью по столу и крикнул: "Эй, не надо так шуметь. Небеса, сколько дел ждет моего решения каждый день, кто способен терпеливо выслушивать бесконечную болтовню этих двух женщин? Поскольку вы каждая настаиваете на своем, это ничто больше, как умерший ребенок одной женщины и ее ревность к другой. Немедленно выбросьте этого ребенка за дверь, пусть он разобьется насмерть, и тогда вам обеим больше нечего будет делить между собой."

Правительственный слуга спустился из зала, взял ребенка на руки и собрался уходить. Одна из женщин на мгновение застыла, не зная, как реагировать. Другая же бросилась вперед, крепко обняла слугу за бедро и горько заплакала, умоляя не делать этого.

"Ох, неплохо." - Чэн Цянье мысленно похвалила его.

Хотя дело было не очень сложным, она не ожидала, что Чэн Ши, который вел это дело, сможет раскрыть его так быстро и умело. Конечно же, после этой проверки женщина, которая пыталась похитить ребенка, наконец призналась в содеянном. Настоящей матерью ребенка была женщина, которая крепко вцепилась в бедро слуги и отказывалась отпускать его.

Председатель суда листал толстую книгу. На совершенно новой обложке были два больших иероглифа "Закон Цзинь."

Чэн Цянье узнала эту книгу. Это было новое правовое регулирование, с огромным трудом разработанное Чжоу Цзыси, объединившее законы, действующие в разных странах, и различные идеи Чэн Цянье. Первоначально оно использовалось только в районе Бяньчжоу. Неожиданно всего через несколько дней Чжоу Цзыси смог позволить чиновникам Чжэнчжоу рассматривать дела в суде в соответствии с этим новым законом.

Чэн Цянье заинтересовалась. Она хотела посмотреть, смогут ли они найти соответствующие положения о наказании в этом новом "Законе Цзинь" для такого не столь крупного дела.

Чэн Ши некоторое время читал книгу, затем отложил ее и объявил: "Согласно третьему разделу "Закона Цзинь", статье 128, любой, кто похищает, продает или грабит детей, подлежит аресту и будет заключен на три года в Чэндане."

Приговоренная женщина рухнула на землю, не в силах даже заплакать.

Люди, наблюдавшие за происходящим за дверью, разразились аплодисментами.

Торговцев людьми ненавидели независимо от того, к какой династии они принадлежали.

Часто, когда забирают ребенка, разрушается вся семья.

Родители ли они сами или нет, но мало кто из людей испытывает сочувствие к тем, кто похищает детей и торгует ими подобным образом.

Наказание состояло в том, чтобы отрезать нос, а три года в Чэндане означали три года каторжных работ. Преступник должен был носить кандалы и выполнять самую тяжелую и утомительную работу при строительстве городской стены или работах по охране водных ресурсов. Это наказание было намного суровее, чем у преступников, которые похищали детей и торговали ими в прошлом, которым требовался только штраф или тюремное заключение,

которое можно было искупить деньгами.

Таким образом, аплодисменты народа были заслуженными.

Но что касается Чэн Цянье, то она была счастлива по двум причинам.

Если вы внезапно сталкиваетесь с каким-либо случаем, вы можете найти соответствующую статью в недавно разработанных правилах, и существует закон о наказании преступников. Это символ надежной правовой системы страны. Хотя это вовсе не означает, что "Закон Цзинь", составленный Чжоу Цзыси, является всеобъемлющим, это, по крайней мере, хорошее явление.

Они продолжили путь к особняку городского правителя и встретили Хэлань Чжэня, который вел солдат и всадников на их поиски.

Хэлань Чжэнь был очень удивлен, когда увидел Чэн Цянье, и слез с коня, чтобы отдать честь: "Мой господин, где вы были эти несколько дней?"

Затем он вытянул шею и посмотрел им за спину, но не смог удержаться от легкого разочарования, когда никого там не увидел.

"А где принцесса Цянье? Разве она не вернулась с Цяошэном?"

Будучи нежной женщиной, принцесса отважно отправилась в Хаоцзин в качестве посланника и спасла Чжан Фу, за что он был ей очень благодарен.

Чэн Цянье закрыла голову руками и вздохнула. У нее начала болеть голова, пока она начала объяснять все одно за другим.

***

1. Макияж Фэй Ся - менский макияж в Древнем Китае в период династии Тан (с 618 по 907 год). В макияже Фэй Ся использовалась белая основа с оттенком красного, что создавало нежный и неземной образ. Это передавало ощущение женщины в период династии Тан как легкий и яркий образ, напоминающий о летящих розовых облаках. Этот стиль излучал изящество и женственное очарование.

http://tl.rulate.ru/book/51810/3170770